

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

Ю. Д. Балащенко

ФИНСКИЙ АРХИТЕКТОР Й. СТЕНБЕК И ЕГО ТВОРЧЕСТВО НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Проблемы изучения истории финляндской архитектуры исследователями Санкт-Петербурга является сейчас одним из научных направлений центра по изучению истории, экономики и культуры, который складывался в Петербурге уже в XIX веке¹. Наиболее признанным в данном отношении стали работы доктора архитектуры, профессора, члена-корреспондента Российской академии архитектуры и строительства Ю. И. Курбатова². Не обошли эту тему и участники конференции «Санкт-Петербург и страны Северной Европы»³. Тем не менее до сих пор представляют научный интерес определенные финские архитекторы, которые работали в России и добивались очень больших творческих результатов.

В этом отношении Карельский перешеек относительно беден на архитектурные памятники мирового значения. Тем ценнее то, что на территории перешейка было воздвигнуто несколько архитектурных шедевров мирового класса. Речь идет о лютеранских соборах, построенных в разные годы начала XX века в стиле национального финского романтизма по проектам знаменитого финского архитектора Йозефа Даниэля Стенбека (Josef Daniel Stenbäck). Соборы разбросаны по всему Карельскому перешейку, который в те годы входил в состав Великого княжества Финляндского, а оно в свою очередь было частью Российской империи.

Йозеф Даниэль Стенбек родился в городе Алабус, расположенном на северо-западе Финляндии, в многодетной семье vicar⁴ местной церкви. Его мать, графиня Эмилия фон Эссен, была из известного немецко-шведского дворянского рода. Стенбек получил образование как

инженерное, так и архитектурное. В Хельсинки он окончил Политехническое училище. Причем отечественная исследовательница Н. А. Николаева в своей монографии, посвященной северному модерну, подчеркивает, что «в Политехническом институте в Хельсинки (Гельсингфорсе) был открыт специальный факультет для подготовки профессиональных кадров — архитекторов»⁵. Но затем Стенбек продолжил свое образование уже в Германии, где в Техническом училище Штутгарта, где в 1876–1880 гг. он также осваивал основы архитектурного мастерства.

В результате, после возвращения на родину, Стенбек приступил к активной практике архитектора. Причем, вероятно, происхождение из религиозной семьи предопределило основное направление его деятельности. Первый храм по его проекту был построен из дерева в 1890–1891 гг. в неоготическом стиле в общине Хейнявеси. Кирха в настоящее время является одной из крупнейших в стране. Это вторая по величине деревянная церковь в Финляндии, вмещающая до 2 тысяч прихожан.

Свои храмы Стенбек проектировал из разных строительных материалов — дерева, кирпича, гранита, других видов камня и оштукатуренного бетона. При этом надо отметить, что он был приверженцем финского природного камня, считая, что долговечность каменных конструкций может достигать нескольких сотен лет. В связи с этим он предпочитал в качестве строительного материала гранит и другие виды камня. Историк архитектуры В. Г. Лисовский в фундаментальной монографии, рассматривая все аспекты северного модерна, писал: «Оставляя камни обработанными грубо, рельефно, архитектор [Стенбек. — Ю. Б.] сохранял игру светотени на фасадах как важнейший прием, способствующий усилению живописного начала, вообще присущего его композициям»⁶. При этом Н. А. Николаева отмечала, что «невозможно отрицать факт его [Стенбека — Ю. Б.] участия в движении за использование природного камня — из большого количества архитекторов Финляндии он включился в это движение в числе первых»⁷. Далее она совершенно справедливо писала: «Стенбек продвигал свои начинания с такой энергией, что первые годы XX века природный камень действительно стал восприниматься как единственный возможный строительный материал для возведения церквей»⁸.

В результате чрезвычайно плодотворной деятельности Стенбека с 1891 по 1928 г. по проектам архитектора было построено 35 лютеранских соборов. Его творения, разбросанные по территории всей современной Финляндии и Карельского перешейка, выполнены в стиле неоготики и северного модерна. В финских источниках эту ветвь модерна обычно называют финским национальным романтизмом. В монографии Н. А. Николаевой особо отмечено, что «национальный романтизм, или

северный модерн имел свои отличительные черты. Его архитектурные произведения можно отметить живописностью, чему способствовали расчлененность объемов, высокие островерхие крыши и башни, крупные, оживленные светотенью плоскости»⁹. В некоторых постройках архитектора стили неоготики и финского национального романтизма сливаются воедино. В результате в настоящее время Стенбек вполне заслуженно считается самым плодовитым церковным архитектором страны.

Тем не менее в начале творчества для Стенбека были типичными неоготические постройки, созданные практически целиком из кирпича. Одним из самых ярких примеров такой неоготики является собор в городе Миккели (Санкт-Михель) в восточной Финляндии, возведенный в 1897 г. Созданный по проекту Стенбека, он стал первым храмом архитектора, построенным из кирпича.

Помимо многочисленных монументальных соборов, по проектам Йозефа Стенбека построены три жилых дома в Хельсинки, а также ратуша, возведенная в 1886 г. в городе Куопио на северо-востоке страны. Ее проект был разработан Стенбеком в соавторстве с другим финским архитектором Францем Шёстромом (Frans Sjöström). Одним из самых известных проектов Стенбека, за исключением церквей, является построенная в 1903 г. удивительно величественная и красивая усыпальница Сигрид Юелиус¹⁰. Мавзолей находится на городском кладбище города Пори на западе Финляндии. При этом нужно отметить, что обширному архитектурному наследию Стенбека очень повезло — практически все оно сохранилось до наших дней. И это несмотря на революцию и войны, прокатившиеся по землям Финляндии. Из всего наследия архитектора только один собор, находившийся на Карельском перешейке, был полностью уничтожен. Кроме того, сгорела в 1984 г. возведенная в 1904 г. из кирпича кирха в поселке Рантасалми. Но она все же затем в 1989 г. была восстановлена.

Таковы вкратце основные этапы творческой биографии «большого мастера культового зодчества» Й. Стенбека¹¹. После знакомства с ней можно уже перейти к детальному описанию работ, которые были возведены по его проектам на Карельском перешейке. Среди церквей, переживших революцию и военное лихолетье, выделяются три из четырех лютеранских кирхи, построенных в стиле национального финского романтизма. Все эти соборы были расположены в разных частях Карельского перешейка, но их объединяет несомненная красота, изящество и монументальность. Соборы чем-то похожи друг на друга, но вместе с тем имеют много как внешних, так и внутренних отличий. Для строительства церквей были выбраны наиболее живописные места тех поселков, где предполагалось их построить. После того, как лютеранские соборы были возведены, они стали высотными доминантами поселков.

Первым храмом Й. Стенбека стал собор, построенный в поселке Куолемярви (ныне Пионерское). Он, однако, оказался единственным, который так и не сохранился. Его развалины, оставшиеся после «зимней войны» (1939–1940), были окончательно уничтожены в 1965 г. От красивейшего храма остались только немногочисленные фотографии. Собор же, расположенный над берегом озера Куолемярви (Пионерское) на мысе Хьетаниеми и выполненный из дикого камня в стиле национального романтизма заменил ранее существовавшую там старую деревянную церковь¹². Торжественное освящение храма состоялось в 1903 г. Его украшением стал 19-регистровый орган, а на колокольне, которая составляла единое целое с собором, были установлены три колокола. Причем деньги на орган, изготовленный в городе Лахти, собирали несколько лет. Тем не менее во время «зимней войны» храм все же пострадал. В результате артиллерийского обстрела был проломлен церковный купол. Верхушка колокольни и один угол кирхи были разрушены, а ее внутреннее убранство полностью выгорело. Далее, после Великой Отечественной войны, в деревне Куолемярви непосредственно на территории церкви и прилегающего к ней снесенного уже лютеранского кладбища, был организован пионерский лагерь. В связи с этим поселок и озеро получили новое название. Отдыхающие в пионерском лагере дети постоянно проникали на развалины собора и, стараясь избежать несчастных случаев, руководство лагеря обратилось за помощью к воинской части, располагавшейся в поселке Каменка (Каукъярви), которая шефствовала над лагерем. В результате в 1965 г. сапёры этой части полностью уничтожили руины церкви, взорвав уцелевшие стены собора. Лишь в конце 1990-х гг. на камнях гранитного фундамента собора была установлена памятная доска. Так печально закончилась история первого творения Стенбека на Карельском перешейке.

Следующим собором архитектора, по времени его создания на Карельском перешейке, стал собор Святой Марии Магдалины в портовом городе Койвисто (ныне Приморск). Кирха в стиле национального романтизма, построенная в плане в форме креста, из местных сортов гранита была возведена в 1904 г.¹³ Новая церковь стала грандиозным сооружением высотой 60 метров с высоким шпилем и башенками. Длина здания 37 метров, а ширина 28 метров. Храм был рассчитан на то, чтобы вмещать до 1800 прихожан. Собор, сооруженный на гранитном основании, возвышаясь над заливом, является одним из самых красивых монументальных зданий Карельского перешейка. Внутренние стены храма, выполненные из кирпича, были покрыты фресками. Причем большая фреска «Тайная вечеря», которая украшала стены храма, была написана непосредственно женой архитектора Анной Стенбек. Большие же хрустальные с позоло-

ченной бронзой люстры придавали кирхе праздничную атмосферу. Внутри церкви были также установлены дубовые скамьи ручной работы.

После освящения собора, в 1905 г., Койвисто посетил русский император Николай II. Собор так ему понравился, что он подарил приходу деньги, на которые был заказан 31-регистрационный орган, судьба которого в настоящее время неизвестна. Остались только фотографии, дающие представление о красоте и величественности установленного в храме органа.

Особенно большой достопримечательностью убранства церкви были витражи. Огромные проемы церковных окон украсили прекрасные витражи на темы библейских сюжетов. В частности, в окне западного фасада был расположен великолепный витраж «Христос и четыре ангела». Он был выполнен известным финским художником Л. Сегерстрале (L. Segerstråle) и установлен в храме в 1928 г. Причем в тот момент это был самый большой по площади (46 кв. м.) витраж в Финляндии. Южное же окно церкви украсил витраж художника Л. Вялке (L. Vålke) «Петр и Павел». Кроме того, в церкви был еще алтарный витраж, который, как считается, был заказан к 350-летию церковного прихода. Он был изготовлен в Хельсинки в мастерской С. Вуорио (S. Wuorio).

Однако в период «зимней войны» все внутреннее убранство кирхи было в значительной степени утрачено. Причем, по всей видимости, финские власти убранство церкви сами смогли вывезти вглубь страны. Как отметила отечественная исследовательница И. Н. Колотова, ссылаясь на финские источники, «во время Советско-Финляндской войны три корабля с церковной утварью были вывезены в Порвоо (Борго)». Далее она заметила, что «сегодня мы знаем, что многие ценные предметы из кирхи Койвисто были эвакуированы и находятся в настоящее время в различных приходах в Финляндии»¹⁴. Но при этом Колотова уточнила, что некоторые предметы из убранства собора попали и в светские учреждения: так, «одна из люстр украшает концертный зал в Иматре»¹⁵.

Далее в советское время, с марта 1940 г. по август 1941 г. в помещениях храма был организован кинотеатр. В результате на месте, где размещался ранее орган, сложили кирпичную будку для кинопроектора. Сохранившийся же витраж «Петр и Павел», который избежал значительных повреждений, был замазан дегтем. Кинотеатр сохранился и после окончания Великой Отечественной войны. Кроме того, там же находился клуб моряков, а позже Дом культуры, открытый в 1948 г. Поскольку церковь приспособляли к светским учреждениям, то старались, естественно, ликвидировать все религиозные признаки, указывавшие на первоначальное функциональное предназначение этого здания. В том числе стремились удалить существовавшие там на шпильях кресты. Для этого

из Ленинграда были даже приглашены специалисты-верхолазы, чтобы они убрали боковые части крестов. Но в целом храм как архитектурное сооружение Й. Стенбека дошел до наших дней, представляя, таким образом, несомненный интерес как яркий памятник примера финского национального романтизма, сохранившегося на Карельском перешейке. Причем во времена СССР Приморск являлся закрытым городом. Поэтому лишь немногие могли полюбоваться прекрасным собором архитектора Й. Стенбека, возвышавшимся над морем.

В настоящее время в соборе города Приморска размещено несколько организаций. В том числе открытый в 1993 г. краеведческий музей, размещение которого стало «новым витком в изучении истории здания»¹⁶. Используется эта старинная церковь и по прямому ее изначальному назначению. Здесь был открыт лютеранский приход.

Третьим собором Стенбека на Карельском перешейке стала кирха Преображения Господня в поселке Терийоки (ныне город Зеленогорск). Поселок Терийоки своим бурным развитием на рубеже XIX–XX веков был обязан Финляндской железной дороге. Ее строительство закончилось в 1870 г. Она соединила Гельсингфорс (Хельсинки) через Выборг с Санкт-Петербургом. В результате побережье Финского залива стало активно застраиваться многочисленными дачами. Как отметил специалист по Скандинавии А. В. Востров: «Эффект русских дачников, увеличившийся из-за открытия железнодорожного сообщения, значительно повлиял на население Карельского перешейка: местные жители стали говорить на смеси финского и русского языков, активно сдавали свои дома внаем, почти полностью отошли от земледелия и ремесел, то есть традиционного образа жизни»¹⁷. В своей статье о Финляндской железной дороге Востров обратил внимание на интересную подробность, что «до обретения Финляндии независимости дорогу обслуживали почти исключительно финляндцы — даже на станциях участка от Финляндского вокзала до Белоострова, находившегося на Петербургской стороне границы. Здание Финляндского вокзала также принадлежало Великому княжеству, поэтому и здесь весь обслуживающий персонал (в том числе инженерные кадры) был преимущественно финляндским»¹⁸.

В 1904 г. в Терийоки появился лютеранский приход, после чего возникла необходимость в строительстве церкви. Проект храма был заказан Йозефу Стенбеку. Приходская кирха Преображения Господня в Терийоки с высокой колокольней была возведена в 1907–1908 гг. в стиле финского национального романтизма.

Освящение собора состоялось 12 июня 1908 г. Как и при возведении других храмов на Карельском перешейке по проектам Стенбека, основным строительным материалом стал гранит. Стены кирпичи, отделанные

штукатуркой, были окрашены в желто-кремовый цвет. Алтарь церкви украсило полотно известного финского художника И. Лауниса (I. Launis) «Снятие Спасителя с креста». На хорах установили 12-регистрационный орган. Его изготовили в Германии. Два церковных колокола также отлили в Германии, причем на большем колоколе были начертаны слова из национального гимна Финляндии. Территорию рядом с храмом благоустроили и на большой площади, оборудованной рядом с кирхой, стали проводить национальные и религиозные праздники, а также военные парады. В 1921 г. на этой площади возвели памятник «Терийокскому герою» в память обо всех погибших в годы гражданской войны 1918 г. в Финляндии. Монумент был разрушен во время «зимней войны».

В период «зимней войны» кирха пострадала незначительно, и после ее завершения весной 1940 г. Терийоки стали обычным советским поселком, который, однако, начали уже называть городом¹⁹. В церкви оставались орган, колокола и алтарная картина. Летом 1940 г. колокольню кирхи начали разбирать, и к зиме 1940–41 гг. она была полностью ликвидирована. Внутренняя планировка здания была изменена, а окна-витражи над входными дверями замуровали. После переустройства в церкви открыли кинотеатр, получивший звучное название «Победа».

Осенью 1941 г., когда финские войска возвратились в Терийоки, они застали собор уже без органа. Также исчезли колокола и алтарная картина. Церковь вновь подвергли перепланировке с тем, чтоб в ней можно было проводить богослужения, которые возобновились в сентябре 1941 г. Новую алтарную картину, написанную художником Э. Яагиненом (E. Jaatinen), на которой был изображён Христос, усмиряющий бурю, подарили финские военнослужащие, участвовавшие в занятии Терийоки. Регулярные службы в храме продолжались до конца мая 1944 г., когда в кирхе было проведено последнее богослужение.

После окончания Великой Отечественной войны в Терийоки многое изменилось. На месте воинского кладбища, находившегося недалеко от церкви, устроили газон с цветами. А само здание кирхи вновь было отдано кинотеатру, но в 1996 г. кинотеатр все же закрыли, а его здание передали приходу лютеранской церкви города. Сразу же после передачи в бывшем кинотеатре начались восстановительные работы. Их целью было скорейшее приспособление здания для проведения богослужений. Оборудование кинотеатра демонтировали и вывезли. В алтаре храма поместили репродукцию последней алтарной картины, существовавшей в церкви. Оригинал картины сейчас находится в кирхе финского поселка Пусула. На балконе церковного зала был установлен электронный орган. После проведения больших реставрационных работ 2001–2002 гг. здание церкви было полностью восстановлено и воссоздана в первоначальном виде коло-

колья. Реставрация внутри здания и возведение колокольни храма были проведены в соответствии с проектом архитектора А. В. Васильева и инженера Е. М. Гришиной. В 2007–2008 гг. собор к столетию его постройки был полностью отреставрирован и ему вернули первоначальный облик.

Последним творением Йозефа Стенбека на Карельском перешейке стала кирха в поселке Ряйсяля (ныне поселок Мельниково). Она была возведена по проекту архитектора в 1912 г.²⁰ Причем следует особо отметить, что новая построенная церковь была меньше собора в городе Койвисто, но она оказалась не менее монументальна и красива. Храм был построен из местного гранита в стиле «финского национального романтизма». Основанием церкви послужила природная пологая гранитная скала, на которой был возведен фундамент здания, имевший крестообразную форму. Для возведения внутренних стен церкви использовали кирпич. Кроме того, некоторые детали храма были выполнены из железобетона. 37-метровая колокольня составляла единое целое с основным зданием собора, рассчитанного на 1000 сидячих мест. Центральный зал храма, обладавший прекрасной акустикой, имел 28 метров в длину и 22,5 метра в ширину. Пять прекрасных люстр из предыдущей кирхи, спасенные во время пожара, освещали собор. Кровля церкви была покрыта листами гальванизированной жести, а входные дубовые двери обили медью. В 1913 г. в кирхе установили орган, имевший 25 регистров, причем позднее количество регистров увеличили вдвое. Орган был изготовлен на фабрике в городе Кангасала. В алтаре собора установили картину «Иисус благословляет детей своих», написанную художником Р. Экманом (R. Ekman) в 1872 г., и которую спасли во время пожара 1910 г. Ныне картина вместе с двумя колоколами находятся в приходе поселка Кокемяки в Западной Финляндии. Храмовые колокола финны не успели вывезти во время «зимней войны». После ее завершения, когда территория Карельского перешейка отошла в состав Советского Союза, колокола оказались в разных местах довольно далеко друг от друга и от кирхи в Ряйсяля. Орган также исчез после окончания «зимней войны», уничтожена была и кафедра проповедника, а на месте алтаря была оборудована сцена.

После вступления Финляндии в войну на стороне Германии осенью 1941 г. финны, заняв поселок, прежде всего восстановили собор, пострадавший во время боевых действий, и привели в порядок кладбище. Реставрационные работы в храме провели с тем, чтобы там как можно скорее были возобновлены богослужения. Разыскали и колокола собора. Причем один из них был обнаружен в городе Антреа (ныне Каменногорск), а второй вообще был найден в сельской местности.

После окончания Великой Отечественной войны в кирхе поселка Ряйсяля находились разные организации. Храм использовался одно вре-

мя как склад зерна, потом как магазин и как кинотеатр. В 1969 г. собор отремонтировали и, после некоторой перепланировки, сделали в нем клуб. В настоящее время в бывшей лютеранской кирхе расположен Дом культуры и магазин.

В заключение можно отметить, что сохранившиеся соборы, возведенные на Карельском перешейке по проектам Йозефа Стенбека, продолжают поражать своими архитектурными формами, являются ярким примером стиля финского национального романтизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Барышников В. Н., Даудов А. Х.* Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 11. СПб., 2013. С. 172–190; *Барышников В. Н.* Игорь Павлович Шаскольский — основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 9. СПб., 2012. С. 136–148.

² *Курбатов Ю. И.* Хельсинки. Л., 1985. 248 с.; *Курбатов Ю. И.* Хельсинки. Образы города. СПб., 2013. 272 с.; *Курбатов Ю. И.* Турку: История и архитектурный портрет города. СПб., 2004. 124 с.; *Курбатов Ю. И.* Ландшафт в градостроительстве Финляндии // Декоративное искусство СССР. 1970. № 8. С. 38–39; *Курбатов Ю. И.* К тайнам пейзажа («контекстуализм» в творчестве финского архитектора Рейма Пиетиля) // Сборник по учебно-методическим вопросам. Ин-т им. И. Е. Репина. Л., 1989. С. 48–53.

³ *Федорова Т. С.* Творчество архитектора Я. Перрена в Петербурге и Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 1999. 482–486; *Кольчугина Д. А.* Финские влияния в творчестве Р. Ф. Мельцера (на примере каменно-островских особняков) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 1999. Стр. 444–447; *Александрова Л. Б.* Архитектор Теодор Хейер (1843–1910) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2013. С. 31–38; *Александрова Л. Б.* Ампиризм в архитектуре Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. С. 276–290; *Александрова Л. Б.* Классицизм в архитектуре Финляндии второй половины XVIII века. Густавианский период (1775–1809) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2011. С. 355–368.

⁴ *Викарий* (лат. *Vicarius*) — заместитель, наместник. Викарий это епископ, который, не имея своей епархии, помогал в управлении епархиальному епископу.

⁵ *Николаева Н. А.* Северный модерн в Выборге. Стиль северного модерна в архитектуре Великого княжества Финляндского. СПб., 2015. С. 9.

⁶ *Лисовский В. Г.* Северный модерн. СПб., 2016. С. 207.

⁷ *Николаева Н. А.* Северный модерн в Выборге. С. 29.

⁸ Там же. С. 30.

⁹ Там же. С. 9–10.

¹⁰ Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий. Хельсинки, 2004. С. 152.

¹¹ *Лисовский В. Г.* Северный модерн. С. 207.

¹² Собор, возведенный по проекту Й. Стенбека, стал третьим по счету, начиная с XVII века.

¹³ Собор, возведенный по проекту Й. Стенбека, стал шестым по счету, возведенной до этого в Койвисто.

¹⁴ Колотова И. Н. Кирха в Койвисто–Приморске: исторический поиск // Смоленский путь. Историко-культурный альманах. Вып. 1. СПб. 2014. С. 55.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 54.

¹⁷ Востров А. В. Финляндская железная дорога в 1870–1917 годах: нереализованный фактор сближения Санкт-Петербурга и Гельсингфорса // Карельский перешеек. Страницы истории. Кн. пятая. СПб., 2021. С. 10. См. также: Востров А. В. Финляндская железная дорога в 1870–1917 гг. как нереализованный фактор сближения двух столиц // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016, № 17/2/. С. 29–33.

¹⁸ Востров А. В. Финляндская железная дорога в 1870–1917 годах: нереализованный фактор сближения Санкт-Петербурга и Гельсингфорса. С. 8. Подробно см.: Ниронен Я. Финский Петербург. СПб., 2003; Энгман М. Финляндцы в Петербурге. СПб., 2005.

¹⁹ Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийокского правительств» (1939–1940 гг.). СПб.-Хельсинки, 2003. С. 114; Барышников В. Н. Терийоки — временная столица «Финляндской народной республики» (декабрь 1939- март 1940 годов) // Карельский перешеек. Страницы истории. Кн. 4. СПб., 2020. С. 158–177.

²⁰ Это был четвертый храм. Первая деревянная церковь в Ряйсяля появилась в 1635 г., но через 20 лет она сгорела. Та же печальная участь постигла и последующие строения. Предпоследняя кирха погибла от пожара в июле 1910 г., возникшего после удара молнии, правда, некоторые предметы внутреннего убранства храма были спасены.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Л. Б. Ампи́р в архитектуре Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. С. 276–290.

Александрова Л. Б. Архитектор Теодор Хейер (1843–1910) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2013. С. 31–38.

Александрова Л. Б. Классицизм в архитектуре Финляндии второй половины XVIII века. Густавианский период (1775–1809) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2011. С. 355–368.

Барышников В. Н. Игорь Павлович Шаскольский — создатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 9. СПб., 2012. С. 136–148.

Барышников В. Н., Даудов А. Х. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 11. СПб., 2013. С. 172–190.

Барышников В. Н. Терийоки — временная столица «Финляндской народной республики» (декабрь 1939 — март 1940 годов) // Карельский перешеек. Страницы истории. Кн. 4. СПб.: Остров, 2020. С. 158–177.

Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.). СПб.-Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2003. 362 с.

Востров А. В. Финляндская железная дорога в 1870–1917 гг. как нереализованный фактор сближения двух столиц // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016, № 17/2/. С. 29–33.

Востров А. В. Финляндская железная дорога в 1870–1917 годах: нереализованный фактор сближения Санкт-Петербурга и Гельсингфорса // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга пятая. СПб.: Остров, 2021. С. 5–13.

Колотова И. Н. Кирха в Койвисто–Приморске: исторический поиск // Смоленской путь. Историко-культурный альманах. Вып. 1. СПб.: Гангут, 2014. С. 53–58.

Кольчугина Д. А. Финские влияния в творчестве Р. Ф. Мельцера (на примере каменноостровских особняков) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 1999. С. 444–447.

Кустов В. М. «Русская Финляндия»: встреча культур между Западом и Востоком // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016, № 17/2/. С. 51–55.

Курбатов Ю. И. К тайнам пейзажа («контекстуализм» в творчестве финского архитектора Рейма Пиетиля) // Сборник по учебно-методическим вопросам. Ин-т им. И. Е. Репина. Л., 1989. С. 48–53.

Курбатов Ю. И. Ландшафт в градостроительстве Финляндии // Декоративное искусство СССР. 1970. № 8. С. 38–39.

Курбатов Ю. И. Турку: История и архитектурный портрет города. СПб.: Европейский Дом, 2004. 124 с.

Курбатов Ю. И. Хельсинки. Л.: Искусство, 1985. 248 с.

Курбатов Ю. И. Хельсинки. Образы города. СПб.: Коло, 2013. 272 с.

Лисовский В. Г. Северный модерн. СПб.: Коло, 2016. 520 с.

Николаева Н. А. Северный модерн в Выборге. Стиль северного модерна в архитектуре Великого княжества Финляндского. СПб.: Центр сохранения культурного наследия, 2015. 88 с.

Ниронен Я. Финский Петербург. СПб.: Европейский дом, 2003. 260 с.

Ниронен Я. Финны в Петербурге // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2002. С. 166–174.

Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий. Хельсинки: Общество Финской Литературы, 2004. 814 с.

Федорова Т. С. Творчество архитектора Я. Перрена в Петербурге и Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 1999. С. 482–486.

Энгман М. Финляндцы в Петербурге. СПб.: Европейский дом, 2005. 470 с.

Энгман М. Финны и шведы в Санкт-Петербурге в XIX — начале XX в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2004. С. 264–270.